

**Руководство к изучению Священного
Писания Нового Завета
Апостол**

Послание к Римлянам

Основание римской церкви и состав ее членов.

О происхождении Римской Церкви, столь важной потом в церковной истории, нет никаких точных сведений. Об этом можно только строить предположения, впрочем, весьма вероятные. Сам Апостол Павел в послании к Римлянам пишет, что среди римских христиан есть некоторые, уверовавшие во Христа еще прежде, чем он сам (Андроник и Иуния – Рим. 16:7⁴⁰), и что вера христиан римских уже прославляется во всем мире (Рим. 1:8⁴¹). В Климентовых рекогнициях говорится, что еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа вести о Нем доходили до римлян и возбуждали в них не только удивление, но и веру. Это неудивительно, если принять во внимание, что со времени подчинения Иудеи Риму Помпеем (в 63 г. до Р. Хр). в Риме стало жить множество иудеев, для которых был отведен потом даже особый квартал. Они ездили в Иерусалим на праздники и, конечно, могли потом рассказывать в Риме о том, что там слышали и видели. В день сошествия Святого Духа на Апостолов, как свидетельствует об этом Деяписатель, среди свидетелей этого великого события были и **Римляне** (Деян. 2:10⁴²). Среди этих римлян могли быть уверовавшие и крестившиеся, которые потом и явились основателями первой христианской общины в Риме. Является вопрос, откуда и от кого из Апостолов ведет свое начало церковная иерархия этой первой римской общины? Предание Римской церкви говорит, что в Риме был святой Апостол Петр, который, после чудесного освобождения своего из темницы в 43 г. прибыл туда из Иерусалима и епископствовал там в течение 25 лет до самой своей мученической кончины в 67 г. Это, однако, не согласуется с другими, имеющимися в нашем распоряжении данными. Не может быть сомнения в том, что святого Петра не было в Риме в то время, когда святой Апостол Павел писал свое послание к Римлянам. Если бы святой Апостол Петр был в Риме епископом, неужели же святой Павел дерзнул бы поучать его паству, а если бы и счел все же нужным обратиться к римской пастве с посланием, то, конечно, не помимо святого Петра и так или иначе упомянул бы его имя в послании. Кроме того святой Павел сам говорит о себе, что он не имел обычая «строить на чужом основании» (Римл. 15:20⁴³) и проповедовать в чужой области (2Кор. 10:16⁴⁴). Не стремился бы святой Апостол Павел в Рим, если бы там уже был святой Апостол Петр. Не было святого Петра в Риме, следовательно, и до окончания первых уз святого Павла. Не может быть, чтобы Деяписатель, повествующий о прибытии святого Павла в Рим и о проповеди его там, не

упомянул бы, что в Риме в это время находился святой Апостол Петр. Отсюда вывод ясен: святой Апостол Петр мог быть в Риме только после первых уз святого Апостола Павла, то есть незадолго до своей мученической кончины.

Кто же был устроителем Римской Церкви?

Надо полагать – ученики святого Апостола Павла. В конце послания к Римлянам святой Апостол Павел посылает приветствия целому ряду лиц, по-видимому очень близко и хорошо ему знакомых. Кто же эти лица и как святой Апостол Павел, еще не бывший до того в Риме, мог с ними познакомиться? Все они несомненно – изгнанники из Рима, изгнанные императором Клавдием и рассеявшиеся по Греции, Македонии и Малой Азии, где они и познакомились с Апостолом Павлом. Одни из них были просвещены им, другие стали его сотрудниками. По смерти Клавдия они снова вернулись в Рим и духовно возглавили Римскую церковную общину. Святой Апостол Павел потому и горел желанием быть в Риме, чтобы пожать плоды посеянного его учениками.

Предание же о том, что Римская церковь основана святым Петром можно объяснить тем, что первые верующие в Риме были из числа обращенных в день Пятидесятницы, которые слышали речь святого Апостола Петра и естественно считали его своим духовным отцом. К этому присоединилось и то, что в Риме святой Апостол Петр принял мученическую кончину.

В состав Римской церкви первоначально входили, главным образом, иудеи, но потом вошло в нее много язычников, так что последние по числу стали даже преобладать. Это видно и из послания к Римлянам. Римские язычники, разочаровывавшиеся в своих языческих суевериях, при соприкосновении с иудеями, часто становились прозелитами, а это облегчало им и переход в христианство, как дававшее еще большее, уже полное удовлетворение их духу. Римский философ Сенека по этому поводу говорил, что побежденные дают законы веры победителям, а Ювенал смеялся над иудействующими римлянами, и особенно римлянками. По свидетельству **Светония**, иудеи были изгнаны императором Клавдием из Рима за то, что среди них поднимались смуты из-за Христа. При этом верующие из язычников не могли пострадать, ибо гонение коснулось одних иудеев и притом не за веру, а за нарушение общественного спокойствия. Община из бывших язычников стала расти и развиваться уже самостоятельно и таким образом совершенно обособилась от иудеев. Вернувшиеся потом христиане из иудеев крепко слились с верующими из язычников, составив с ними единое целое и также

окончательно обособившись от иудеев. Это обособление верующих от иудеев резко обозначилось при вступлении святого Апостола Павла в Рим, когда верующие вышли апостолу Павлу навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц, а иудеи три дня не являлись к святому Павлу, пока он сам не пригласил их к себе для беседы.

Повод к написанию послания и цель его

Из послания к Римлянам не видно, чтобы они сами дали святому Апостолу Павлу какой-либо повод к написанию послания. Послание имеет совершенно "общий" характер и ни на какие частности в жизни римских христиан не указывает. Напрасно думают, что поводом были какие-то споры и разделения среди них, указывая на 16:17⁴⁵ – это место тоже общего характера, как и все остальные наставления.

Побуждение к написанию этого послания – все было в самом Павле, который, услышав об обращении римлян, давно стал стремиться к ним чтобы проверить, все ли у них идет так, как следует. Ведь он был **«Апостолом языков»**, и ему естественно было беспокоиться о христианском преуспейнии жителей столицы всего тогдашнего культурного мира. Собираясь посетить римлян, он предпослал этому посещению свое послание, чтобы оно заменило на время его личное посещение, подготовив римлян к встрече с ним. В своем послании он начертывает общую программу всего христианского учения и предостерегает их от заражения иудействующими.

Ближайшим поводом к написанию послания в это именно время было отправление в Рим из Коринфа, где находился тогда Павел, высокоуважаемой кенхрейской диакониссы Фивы, оказавшей немалые услуги делу веры и Церкви и бывшей помощницей в деле евангельского благовестия самому Апостолу Павлу, о чем он сам свидетельствует (16:1–2⁴⁶). Она имела дела в Риме, и святой Апостол Павел, ценя ее заслуги, считал долгом рекомендовать ее римским христианам.

Место и время написания послания

На основании данных самого послания к Римлянам можно с точностью установить, что оно написано в **Коринфе**. Это видно из того, что святой Павел передает Римлянам приветствие от Гаия, у которого он проживал, и от Эраста, городского казнохранителя (16:23⁴⁷), а из других посланий его (1Кор. 1:14⁴⁸ и 2Тим. 4:20⁴⁹) видно что эти лица жили в Коринфе. Точно также и **Фива**, с которой отправлялось послание, была Кенхрейской диакониссой, а **Кенхрея** была предместьем Коринфа – коринфской пристанью со стороны Эгейского моря (Римл. 16:1).

Святой Апостол Павел не один раз был в Коринфе, а потому является

вопрос, в которое именно посещение Коринфа написано им послание к Римлянам. На это тоже есть ясные указания в самом послании. Апостол извещает Римлян, что он собирается идти в Иерусалим с милостыней, собранной им в Македонии и Ахаии, а из Иерусалима намерен отправиться в Рим и затем в Испанию (15:25–28⁵⁰). Сравнивая это указание с повествованием книги Деяний (19:21⁵¹ и 20:3⁵²), устанавливаем, что послание к Римлянам написано святым Апостолом Павлом во время **третьего** Апостольского путешествия, когда он три месяца провел в Элладе, то есть около 59 года по Р. Хр. весной.

Подлинность послания

Самая придирчивая критика не могла оспаривать происхождения этого послания от Апостола Павла. Святой Климент Римский, святой Поликарп Смирнский, святой Ириней Лионский, Тертуллиан и святой Климент Александрийский, а также все позднейшие писатели и даже еретики знают и цитируют это послание. Только еретик Маркион отвергал подлинность двух последних глав, начиная с 24 ст. 14-ой главы. За ним последовала новейшая критика, считающая эти главы позднейшим прибавлением. Ориген, однако, осуждает Маркиона за это, а существование этих двух глав в древнейших рукописях, как и внутреннее содержание их, не представляющее ничего противоречащего духу, учению и обстоятельствам жизни святого Апостола Павла, убеждают нас в несомненной подлинности.

Содержание и состав послания

Послание к Римлянам состоит из 16 глав. Главный предмет его содержания – единственный способ спасения, как для язычника, так и для иудея в Господе Иисусе Христе. Разработка этой темы занимает большую часть послания – 11 глав. К этому в следующих главах с 12 по 15 приложены общие нравственные наставления о жизни христианской. Начинается послание обычным предисловием с надписанием и приветствием, а кончается послесловием с приветствиями разным лицам.

Экзегетический разбор

Часть I

Начинается Послание к Римлянам весьма пространным надписанием и приветствием: «Павел, раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие». Называя себя смиренно «рабом Христовым», святой Павел говорит затем, что он берет Римлян в свое попечение, на основании апостольского призвания от Самого Господа Иисуса Христа, поручившего ему «во Имя Его покорять вере все народы», между которыми находятся и они, Римляне. Затем Апостол преподает им, как обычно: «благодать и мир» (ст. 1–7).

Далее, как побуждение вступить в общение с Римлянами, святой Павел выставляет то, что «вера их возвещается во всем мире», то есть Апостолу особенно приятно с такими достойными последователями Христовыми познакомиться, для того, чтобы возвести их веру еще на высшую степень: «преподать им некое дарование духовное», и «утешиться с ними верою общею» (ст. 8–12). Апостол говорит, что он не раз намеревался придти к ним, но встречал препятствия. Это препятствие – желание успеха проповеди у всех народов, где до того проповедовал Апостол.

С 16 ст. начинается вероучительная, догматическая часть послания, в которой Апостол доказывает, что перед Богом все грешны и безответны, как язычники, так и иудеи, и что спасает человека только живая вера в Господа Иисуса Христа: «праведный верою жив будет» (Аввак. 2:4). Прежде всего Апостол говорит о грехе язычников, которые не позаботились познать истинного Бога чрез изучение Его творений: «Ибо невидимое Его и вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы» (ст. 18–20). Результат этого неведения истинного Бога повел к идолопоклонству, а идолопоклонство привело к всякого рода непотребствам и безнравственной порочной жизни (ст. 21–32).

Во **второй главе** святой Апостол переходит к иудеям. Он говорит, что наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, которые хотя и имели закон откровенный, но во все времена были не лучше язычников: осуждая язычников за их нечестие, они делали то же самое. Впрочем, первые 16 стихов этой главы, как отмечает епископ Феофан Затворник, на основании толкования святого Иоанна Златоуста, имеют в виду не только

иудеев, а всех вообще людей, которые, осуждая других за их грехи, сами не воздерживаются от грехов. Это в особенности относится к власти имущим, народным правителям, поставленным судить. Таковые должны знать, что «нет лицепрятия у Бога», и каждый грешащий, кто бы он ни был, понесет достойное наказание. Здесь важно указание, что язычники, не имеющие Богооткровенного закона, будут судимы Богом по закону совести, написанному в сердцах их: «ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков» (ст. 1–16).

С 17 по 29 стих святой Апостол говорит уже исключительно об иудеях, что они напрасно надеются на свое обрезание и хвалятся своим Богооткровенным законом, ибо их обрезание и данный им закон Божий послужит им в еще большее осуждение, если они, хвалясь законом, преступлением закона бесчестят Бога (ст. 17–29).

В **третьей главе** святой Апостол показывает, что иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками, ибо «как иудеи, так и еллины, все под грехом» (ст. 9), «все согрешили и лишены славы Божией» (ст. 23). Поэтому, оправдание человек может получить только «*через веру*», «по благодати Божией», «искуплением во Христе Иисусе» (ст. 24–25). Тем не менее иудеи все же имеют то преимущество, что «им вверено Слово Божие» (ст. 2), заключавшее высокие обетования о Мессии. Несмотря на то, что иудеи оказались неверными в хранении этого великого дара Божия, Бог, по самому свойству природы **Своей** непременно исполнит данные Им обетования. Данный иудеям закон еще более отягчает их ответственность и виновность. А так как Бог не есть только Бог иудеев, но и язычников, то и для тех и других один путь спасения – **через веру**. Этим не уничтожается значение закона, а лишь утверждается, ибо благодать Божия дала возможность людям осуществить требования закона.

В **четвертой главе** Апостол вспоминает ветхозаветных праведников Авраама и Давида, показывая в их лице, что не формальное только исполнение предписаний закона дает оправдание человеку пред Богом, а вера во всемогущую благодать Божию, даруемую человеку по милости Божией: «поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (ст. 3).

В **пятой главе** Апостол изображает основную истину христианского вероучения о грехе и спасении. Как от Адама, естественной главы всего

человечества, грех распространился на все человечество – «посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римл. 5:12) – так и Христос, новая "духовная" глава всего человечества, Своим искупительным подвигом дарует спасение также **всему** человечеству. Стихи 12–21 этой главы представляют собою одно из самых важных мест по глубине догматического содержания. Доказательством того, что грех Адама действительно перешел на всех его потомков, служит факт смерти, которая явилась последствием греха Адамова, или так называемого **первородного греха**. Апостол указывает на важное обстоятельство: до Моисея не было закона, и следовательно, грехи людей не могли им вменяться: *«но грех не вменяется, когда нет закона»* (ст. 13), но тем не менее люди умирали и до Моисея: отсюда естественен вывод, что они наказывались смертью не за собственные грехи, а за грех первородный, перешедший на них от праотца Адама. Когда же дан был закон, а люди не переставали грешить, виновность их пред Богом еще более увеличилась (ст. 20). Когда же грех таким образом умножился, чрез искупительный подвиг Христов было дано людям изобилие благодати Божией – *«А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать»* (ст. 20). Искупительный подвиг Христов заглаживает не только первородный грех Адамов, но и все личные грехи людей (ст. 16).

В **шестой главе**, в предупреждение от ложного вывода, что если умножение греха вызвало действие всецельной благодати Божией, то не лучше ли оставаться во грехе, дабы опять вызвать милость Божию, Апостол увещевает христиан вести жизнь святую, добродетельную. С момента своего крещения христианин умирает для греха и возрождается для новой святой жизни, подобно тому, как и Христос Спаситель наш, пострадавший и умерший на кресте, воскрес из мертвых и живет вечно "для Бога" – *«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем»* (ст. 11). Это место (6: ст. 3–11) читается за Божественной литургией в Великую Субботу, когда вспоминается смерть и погребение Христова и пребывание Его во гробе. «Наш ветхий человек» (то есть греховный, склонный ко греху) должен быть распят со Христом, *«чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху»*. Освобождение от рабства греху делает христианина истинно-свободным. Если христианин и раб, то раб праведности. Но это рабство праведности только кажущееся рабство: таким оно кажется только для немощных, еще не освободившихся вполне от рабства греху, потому что в начале служения праведности приходится

приневоливать себя, бороться с греховными склонностями. Но за то плодом рабства праведности или рабства Богу является **святость и жизнь вечная**, а последствием рабства греху – «такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть» (ст. 16–22).

В **седьмой главе** Апостол объясняет, что христианин, освободившись от рабства греху, свободен и от исполнения Закона Моисеева. «Закон имеет власть над человеком, пока он жив». Так, смерть мужа освобождает жену от законных обязательств супружества, и она может выйти замуж за другого. «Так и вы, братие мои», говорит Апостол, «умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (ст. 4). Закон Моисеев имел временное значение, дабы обнаружить всю силу греха и привести человечество к мысли, что спасение без особой благодатной помощи Божией невозможно. Закон лишь вскрывал греховные язвы, но не давал исцеления от них: он давал человеку лишь горькое сознание бессилия исполнить все требования закона и получить через это оправдание от Бога. А теперь мы, христиане, «освободились от закона с тем, чтобы служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» то есть не по внешне-формальным предписаниям закона. Тут же Апостол предостерегает от возможного ложного вывода, будто в законе лежит причина греха: не было бы закона, не было бы и греха. Нет, причина греха – в самом человеке. Закон сам по себе свят, и заповеди его святы, справедливы и направлены к добру. Закон только обнаруживает грех, коренящийся в природе человека, извращенной первородным грехом. Во второй половине седьмой главы (ст. 13–25) Апостол разъясняет кажущуюся ненормальность, что при наличии святого Закона Моисеева греховность человечества не только не уменьшалась, но еще и увеличивалась, вследствие чего потребовалось чрезвычайное благодатное средство для спасения людей чрез искупительный подвиг Единородного Сына Божия. Это одно из немногих в новозаветных священных книгах мест, где с такой силой и глубиной изображается греховная развращенность нравственной природы человека: *«потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»* (ст. 15). Одними своими силами, без благодати Божией, человек не в состоянии побороть живущего в нем греха: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (ст. 19–20). Ярko раскрывает святой Апостол эту картину раздвоенности, которую производит грех в нашей падшей природе: «по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону

ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (ст. 21–23). «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (ст. 24). Нарисовав эту мрачную картину порабощенности человека греху, святой Павел указывает затем на всеильную помощь нашего Искупителя: «благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» (ст. 25)». Господь Искупитель и при окаянстве нашем может явить нас победителями живущего в нас греха. Подробно об этом говорится в следующей восьмой главе.

Часть II

Выяснив силу греха и величие искупительного подвига Христа Спасителя, освободившего нас из-под власти греха и даровавшего нам возможность жить по духу, а не по плоти, святой Апостол в **восьмой главе** убеждает нас бороться с грехом, ибо теперь уже ничто не может извинить нашего уклонения от этой борьбы. С нами всеильный Дух Христов, помогающий нам жить по духу, а не по плоти, а «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (ст. 9). Водимые Духом Божиим, мы – дети Божии (ст. 14–16), а «если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (ст. 17). Стремление жить духовной жизнью, борясь с грехом, сопряжено со страданиями, но христиане не должны бояться этих страданий, ибо они ничто, по сравнению с той славой, которая нас ожидает в будущей жизни: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (ст. 18). Этой будущей славы ожидает с нами и вся тварь, ибо и она освободится от рабства закону смерти и тления, отразившемся, как следствие греха человека, на всей твари. В борьбе с грехом помогает нам Дух Святой, ибо Он «подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (ст. 26). В надежде на спасение утверждает нас и предвечное предопределение Божие о нашем спасении: «*быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил*» (ст. 29–30). Для правильного понимания этого места Послания святого Апостола Павла о Божественном предопределении надо иметь в виду, что Апостол говорит **не о безусловном предопределении**, как учат кальвинисты, а о предопределении, основывающемся **на всеведении**

Божием. Это не то значит, что Бог, помимо воли людей, одних предопределил ко спасению, а других к гибели, но то, что Бог, как всеведущий **знает**, кто из людей употребит на добро свою свободную волю, а кто – во зло, и в зависимости от этого, и предопределяет вечную участь каждого. В заключение увещаний быть твердыми в надежде на спасение, святой Апостол восклицает: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (ст. 35) и восторженно исповедует свою любовь и преданность Христу Спасителю, призывая к тому же и всех верующих (ст. 35–39).

В следующих трех главах – **девятой, десятой и одиннадцатой** святой Апостол выражает свою «великую печаль» и «непрестанное мучение сердца» (Рим. 9:2⁵³) об упорном неверии иудеев во Христа Спасителя и отвержении их Богом от Церкви Христовой, и доказывает, что сам Израиль виновен в своем отвержении, так как ищет оправдания не в вере во Христа Спасителя, а в исполнении внешнего обрядового закона Моисеева. При этом святой Апостол выражает убеждение, что как отвержение касается не всех иудеев, потому что есть и верующие из них («остаток сохранился» Рим. 11:5⁵⁴), так оно не будет вечным для иудейского народа: в свое время и иудеи уверуют во Христа и войдут в Его Церковь. Во временном отвержении иудеев, вполне ими заслуженном, святой Апостол видит особенное проявление премудрости Божией в отношении спасения всего человечества. Фанатизм иудеев, упорно отвергавших веру во Христа, как в Мессию, заставил Апостола обратиться с проповедью о Христе к язычникам. И таким образом упорное ожесточение иудеев против апостольской проповеди имело своим последствием обращение ко Христу язычников (Рим 11:25⁵⁵). Успех веры Христовой среди язычников и те духовные блага, которые они получают, возбудит ревность иудеев, и в результате «весь Израиль спасется» (Рим 11:26⁵⁶). Поэтому святой Апостол внушает уверовавшим из язычников не кичиться перед иудеями своим спасением. Сравнивая иудейский народ с благородным садовым масличным деревом, у которого «отломилась неверием» только ветви, но **корень цел и свят**, святой Апостол уподобляет язычников «**дикой маслине**», привитой к масличному дереву на место отпавших ветвей: «если... ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишь пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень – тебя» (Рим 11:17–18). К тому же отпавшие ветви опять могут привиться, ибо «Бог силен опять привить их» (Рим 11:23). «ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине» ... (Рим. 11:24).

Величие Промысла Божия, премудро ведущего все народы ко спасению, путем незримого для людей воздействия на исторические судьбы народов, вызывает у святого Апостола восторженное восклицание: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? ... Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11:33–36). Этим заканчивается вероучительная, догматическая часть послания к Римлянам.

Главы двенадцатая, тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая по 13 ст. составляют **нравоучительную** часть послания. Здесь святой Апостол начертывает идеал нравственной жизни христианина.

В **12-й главе** он говорит об обязанностях христианина, как члена Церкви, в отношении к Богу (12:1–2⁵⁷) и к ближним (12:3–5⁵⁸), о различных сверхъестественных дарованиях и обычных служениях, о чувствах и расположениях христианина (12: 8–21).

В **13 главе** святой Апостол говорит об обязанностях христианина, как члена государства и общества. Здесь особенно важно наставление о повиновении властям: «всякая душа да будет покорна высшим властям» (13:1). Для правильного понимания этого наставления, надо обратить внимание на мысль, заключенную в 3 и 4 стихах:⁵⁹ та власть «**от Бога**», которая поощряет добро и наказывает зло. «Поэтому мы вправе сказать», говорит преподобный Исидор Пелусиот, «что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **пущено** ему изблевать сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь Вавилонский уцеломудрил иудеев» (ч. II, письмо 6-е).

В **14 главе и первых 13-ти стихах 15-ой главы** святой Апостол дает наставления, как относиться к немощным в вере, в виду происшедших на этой почве разногласий в Римской Церкви. Большинство римских христиан из язычников хвалились своей христианской свободой в том отношении, что безразлично вкушали всякую пищу и питье, ибо христианская вера не налагала каких-либо воспрещений в этом отношении, как и различий между днями в году. Между тем христиане из иудеев продолжали некоторые виды пищи считать нечистыми и боялись оскверниться ими, так же как признавали общеобязательными некоторые ветхозаветные праздники. Святой Апостол увещевает прекратить раздоры на этой почве, так как к немощному в вере нужно относиться снисходительно. Частные мнения и убеждения должны быть

предоставлены совести каждого. Главное же: **не судить и не укорять друг друга** и **не подавать друг другу соблазна**. Все для христианина чисто, но, если брат твой соблазняется, то лучше не есть мяса и не пить вина, чтобы не соблазнить брата (14:1–21). Стихи 12–14 13-ой главы⁶⁰ и стихи 1–4 14-ой главы⁶¹ читаются на литургии в Неделю Сыропустную перед наступлением Великого Поста, давая указания, с каким настроением должно проходить христианину дни великопостного подвига.

В заключение Послания (15:14–16 главы) святой Апостол объясняет побуждения, по которым он обращается к Римлянам со своим посланием, рекомендует им диакониссу Кенхрейской церкви **Фиву**, с которой отправляется это послание, и передает целый ряд поименных приветствий христианам, живущим в Риме.